

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
12 April 2021
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 130/2018, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Магдулейн Абаида (представлена адвокатом Юргеном Шурром из организации REDRESS)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	8 марта 2017 года
<i>Справочная информация:</i>	препровождена государству-участнику 11 июля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия мнений:</i>	18 февраля 2021 года

* Принято Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (15–25 февраля 2020 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Тамадер Ар-Рамма, Марион Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Коринн Деттмейер-Вермёлен, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Цзе Ся, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар и Луиза Шалаль.

1. Автором сообщения является Магдулейн Абаида, гражданка Ливии, 1987 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушения властями Ливии ее прав, вытекающих из статьи 1, пунктов b), d) и e) статьи 2, статьи 3, пункта a) статьи 5 и пункта c) статьи 7 Конвенции. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 15 июня 1989 года и 18 сентября 2004 года, соответственно. Автора представляет адвокат Юрген Шурр из организации REDRESS.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 С сентября 2012 года автор проживает в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, где имеет статус беженца. До отъезда из Ливии она работала финансовым помощником и переводчиком для журналистов, компаний и региональных органов в Триполи. В качестве правозащитницы она зарегистрировала свою собственную женскую правозащитную организацию «Хакки» («Мое право») и сотрудничала с организациями «Криэйтив асошиэте интернэшнл», «ДанЧёрчЭйд» и другими организациями, осуществляющими деятельность в поддержку прав и возможностей женщин.

2.2 7 февраля 2012 года по случаю так называемого «Дня гнева ливийских женщин» она приняла участие в демонстрации в Триполи, участники которой протестовали против отсутствия квот для женщин на национальных выборах и комментариев председателя Национального переходного совета в отношении многоженства. Имена организаторов, в том числе имя автора, были впоследствии опубликованы на ливийских страницах сети Facebook. Автор и другие участницы получили сообщения с обвинениями в попытке разрушить исламский образ жизни. Командир влиятельного повстанческого формирования «Бригада мучеников 17 февраля» утверждал, что организаторы отреклись от собственной культуры, в том числе из-за отказа покрывать волосы. Из-за этих сообщений автор и другие участницы боялись выходить из дома.

2.3 Позднее в том же месяце в интервью ливийскому телеканалу автор объяснила причины организации этой демонстрации и прокомментировала ситуацию с правами женщин в Ливии. В следующем месяце она дала интервью о положении женщин в Триполи для документального фильма. Она помогла съемочной группе провести интервью с женщинами в Триполи, Мисрате и Зуваре. На обратном пути в Триполи ее и съемочную группу остановили вооруженные люди, которые прервали съемочный процесс и не позволили им уехать. В конечном итоге один из членов группы забрал у них заснятые видеоматериала и отпустил их.

2.4 В июне 2012 года, работая переводчиком для консультанта Европейского союза, автор встретила с представителем ливийского еврейского народа Р. и начала оказывать ему переводческие услуги в рамках работы над документальным фильмом, который снимали трое журналистов. Она считала, что ведущий журналист является французом, но позже ей сообщили, что он имеет израильское гражданство.

2.5 19 июля 2012 года в Бенгази автор дала интервью о положении в области прав человека в Ливии в рамках работы над вышеуказанным документальным фильмом. Она полагает, что это интервью было тайно заснято на видео неизвестным мужчиной. На импровизированном контрольно-пропускном пункте по дороге в аэропорт вооруженные люди остановили машину, в которой она ехала, и сказали пассажирам, что машина должна быть проверена на наличие взрывчатых веществ. Их отвезли в лагерь, где задержавшие сказали автору, что ее личные вещи вызвали подозрения. Они задали ей вопросы о ее отношениях с Р. и о том, проповедует ли она иудаизм. После допроса, который продолжался четыре—

пять часов, ее отпустили, но не отдали ее личные вещи. Она вернулась в Триполи 20 июля 2012 года, где подала жалобу на свой арест и задержание в Национальный совет по гражданским свободам и правам человека. Совет издал меморандум о ее деле; однако впоследствии она не получила никакой дальнейшей информации. Позднее ей сообщили, что Р. содержался под стражей в течение 10 дней, что один из журналистов работал на израильский телевизионный канал и что ее фотография и фотографии других людей вместе с Р. были опубликованы в социальных сетях, где их называли предателями. Она получала угрозы, в том числе комментарии о том, что она и другие люди, изображенные на фотографиях, должны быть казнены.

2.6 9 августа 2012 года, когда автор участвовала в семинаре по правам женщин в Бенгази, около 7–10 вооруженных мужчин вошли в помещение, прервали семинар и забрали троих участников, при этом еще 30 человек с автоматами Калашникова были размещены на улице вокруг здания. Автор была в числе тех, кому было приказано вернуться в свои гостиницы. Позднее в тот же день члены группировки «Бригада мучеников 17 февраля» отвезли ее в лагерь, где она была задержана. Задержавшие допросили ее об отношениях с Р. и коллегой из организации «Хакки», которая также была задержана, и сказали ей, что женщинам запрещено совершать поездки без сопровождения мужчины. Мужчина, имевший идентификационные знаки Министерства обороны, отвез ее и коллегу из организации «Хакки» на объект Министерства, где ее допросили о том, что она собирается написать о своем похищении и почему она публично написала о своем предыдущем задержании. Ее отпустили на свободу 10 августа 2012 года. Допрашивавший ее мужчина впоследствии сказал ей, что она должна была быть казнена за ее предполагаемые отношения с евреями.

2.7 11 августа 2012 года по дороге в аэропорт Бенгази автор и ее коллега из организации «Хакки» были арестованы членами группировки «Бригада мучеников 17 февраля», которые отвезли их на территорию лагеря, где они видели автомобили с надписью «Верховный комитет безопасности». Несмотря на то, что это был период Рамадана, ей предложили выпить воды, что, по ее мнению, было сделано для того, чтобы показать ее отличие от практикующих мусульман. Один из надзирателей начал кричать на нее и пинать ее по всему телу, называя «сухой» и «шлюхой» и обвиняя ее в том, что она израильянка, что у нее есть отношения с евреем и что она израильский шпион. Он ударил ее пистолетом и угрожал, что убьет ее прямо на месте и никто об этом не узнает. Издевательства продолжались около получаса, и после этого она почти не могла двигаться. В одном из кабинетов на территории лагеря она узнала двоих мужчин из «Бригады мучеников 17 февраля». На нее кричали и хватали за волосы. Другой мужчина, С., представился следователем Верховного комитета безопасности, задал ей вопросы о Р. и заявил, что «Хакки» является «проститутской организацией», поддерживающей евреев и Израиль. Допрос продолжался примерно до 4 часов утра 12 августа 2012 года. Ее отпустили на условии, что она вернется в тот же день.

2.8 Позднее в тот же день члены «Бригады мучеников 17 февраля» и Верховного комитета безопасности привезли автора обратно в лагерь. С. сказал ей, что он и заместитель министра внутренних дел обсуждали ее дело и думают, что она непреднамеренно работала на Израиль. Ее отпустили на условии, что она вернется в тот же день.

2.9 13 августа 2012 года автор вернулась в лагерь, где ее заставили встретиться с заместителем министра внутренних дел, который выразил недовольство в связи с «шумом», созданным ею в средствах массовой информации. Он не заинтересовался о ее травмах, которые были хорошо видны, и рассмеялся, когда она сказала ему, что законы об уличных домогательствах будут «хорошим

началом» в деле защиты прав женщин. Он потребовал от нее подписать письмо, в котором говорилось, что она не будет иметь дело с еврейскими организациями или представителями еврейского народа; однако она написала, что будет использовать свои навыки и энергию на благо своей страны. Он отпустил ее, предупредив, что она может быть подвергнута допросу где угодно. 14 августа 2012 года она вернулась в Триполи.

2.10 После своего возвращения автор не смогла возобновить работу в своей неправительственной организации (НПО), поскольку она получала письма с угрозами и оскорблениями, в том числе письма от представителей общественности с угрозами убить ее. В период с 15 по 17 августа 2012 года ей звонил мужчина, которого 11 и 12 августа 2012 года она идентифицировала как члена «Бригады мучеников 17 февраля». Из опасения карательных санкций она чувствовала себя неспособной не ответить на его звонок или выразить свое недовольство. Через сеть Facebook с ней также связался С. Он просил ее сотрудничать с Верховным комитетом безопасности в рамках проекта национального примирения. Из страха она не отказалась от этого прямо, хотя и не предприняла никаких последующих действий по этому вопросу после своего отъезда из Ливии в сентябре 2012 года. Она по-прежнему боится правительства государства-участника, а также граждан, которых заставили поверить в то, что она является израильским шпионом.

2.11 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор поясняет, что после возвращения в Триполи она не смогла подать жалобу, поскольку опасалась преследований¹. В 2013 году организация REDRESS подала в Генеральную прокуратуру Ливии жалобу от ее имени, в которой заявлялось, что автор пострадала от дискриминации по признаку пола. Получение жалобы было подтверждено, но только благодаря личным контактам автор узнала, что ее жалоба была направлена Генеральному прокурору в Бенгази. Несмотря на свои последующие попытки получить дальнейшую информацию, ей не было предоставлено никакого другого ответа, и нет оснований полагать, что Генеральная прокуратура начала расследование. Автор утверждает, что непроведение Генеральным прокурором расследования совпало по времени с крахом системы поддержания правопорядка в Ливии, что привело к отсутствию функционирующей системы правосудия². Автор заключает, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается, такие средства являются недоступными и их применение вряд ли приведет к эффективному удовлетворению правопритязания.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в силу причастности Министерства внутренних дел и в силу того, что поведение членов «Бригады мучеников 17 февраля» и Верховного комитета безопасности может быть приписано государству-участнику, государство-участник несет ответственность за обращение, которому она подверглась. В этой связи она утверждает, что как «Бригада мучеников 17 февраля», так и Верховный комитет безопасности действуют в качестве продолжения власти государства-участника и по его распоряжению и выполняют государственные

¹ Автор ссылается на письмо организации «Международная амнистия» от 18 октября 2012 года в поддержку ее ходатайства о предоставлении убежища, в котором заявляется, что в случае возвращения в Ливию автор рискует подвергнуться преследованиям.

² Автор ссылается на следующие документы: Amnesty International, *Libya: Rule of Law or Rule of Militias* (London, July 2012), p. 9; и Human Rights Watch, "Libya: universal periodic review submission September 2014".

функции³. «Бригада мучеников 17 февраля» утверждает, что работает с Министерством, в то время как Верховный комитет безопасности служит в качестве вспомогательной полицейской и разведывательной службы, находится в подчинении Министерства, и его деятельность номинально оплачивается из бюджета Министерства⁴. В случае автора это подтверждается заявлением следователя Верховного комитета безопасности С. о том, что он обсуждал ее дело с заместителем министра внутренних дел, а также ее встречей с заместителем министра. Он публично заявил, что она была арестована «законными силами, связанными с Министерством внутренних дел»⁵.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 1 Конвенции, поскольку дискриминировало ее по признаку пола и как защитницу прав человека женщин. Она утверждает, что представители Верховного комитета безопасности причинили ей сильную боль и страдания, когда она находилась под стражей с 11 по 12 августа 2012 года, включая гендерные и сексуальные словесные оскорбления, пинки, удары пистолетом и угрозу лишить ее жизни, что является нарушением ее права не подвергаться пыткам и как следствие чего у нее было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство. Учитывая ее арест во время семинара по правам женщин и допрос в связи с организацией «Хакки» сразу после того, как она была подвергнута пыткам, власти явно пытались наказать ее и заставить прекратить работу в защиту прав женщин, а также воспрепятствовать тому, чтобы она нарушала сложившиеся гендерные нормы.

3.3 Также в нарушение статьи 1 Конвенции власти произвольно арестовывали и незаконно задерживали автора 19 июля, 9 августа и 11–12 августа 2012 года. 19 июля 2012 года автомобиль, в котором она была пассажиром, был остановлен под предлогом проверки на наличие взрывчатых веществ, однако оснований для таких подозрений не было, и вместо этого ее допросили по не связанным с этим вопросам. 9 августа 2012 года члены «Бригады мучеников 17 февраля» отвезли ее из гостиницы в свой комплекс, где ее допросил чиновник Министерства обороны. 11 августа 2012 года она вновь подверглась произвольному аресту со стороны членов Бригады, которые поместили ее под стражу и применяли к ней пытки. Ни один из указанных арестов не был основан на ливийском законодательстве; ни в одном из этих случаев ей не вручали судебный ордер и не

³ Автор ссылается на письмо организации «Международная амнистия» от 18 октября 2012 года в поддержку ее ходатайства о предоставлении убежища и на Max Fisher, “Libyan militia’s failed security at Benghazi”, *Washington Post*, 2 November 2012; Francesco Finucci, “Libya: military actors and militias”, *Global Security*, p. 10.

⁴ Письмо организации «Международная амнистия» от 18 октября 2012 года; Frederic Wehrey and Peter Cole, “Building Libya’s security sector”, Carnegie Endowment for International Peace, 6 August 2013; и Hanan Salah, “Militias and the quest for Libyan unity”, Human Rights Watch, 27 October 2015.

⁵ Автор ссылается на статью в прессе под названием “The Deputy of the Ministry of Internal Affairs: Haqy Assembly has deviated from its objectives in Libya” («Заместитель министра внутренних дел: ассамблея «Хакки» отклонилась от своих целей в Ливии») (дата не уточняется), в которой, среди прочего, упоминается, что заместитель министра внутренних дел заявил, что «законные силы, связанные с Министерством внутренних дел, подвергли ее аресту, и она не была похищена, как сообщали большинство СМИ», что «ассамблея «Хакки» получила разрешение на присутствие в стране для проведения работ по разминированию, но затем отклонилась от своего курса и начала скандировать лозунги за свободу женщин», которые, по его мнению, являются «призывами к нарушению закона и норм морали», и что «ей удалось исполнить свои желания благодаря присутствию женщин, которые последовали за ней, не зная об истинных целях этой ассамблеи».

предъявляли обвинений в каком-либо преступлении; и у нее не было доступа к адвокату. Таким образом, эти аресты и задержания были произвольными и неоправданными.

3.4 Кроме того, в нарушение статьи 1 Конвенции государство-участник нарушило право автора на свободу выражения мнений. Она организовала демонстрацию, сотрудничала с создателями документальных фильмов, принимала участие в интервью и выступала на телевидении по вопросу о правах женщин. Ввиду того что власти арестовали ее во время семинара по правам женщин и допрашивали ее о ее деятельности в качестве защитницы прав человека женщин и о ее НПО, такое обращение следует рассматривать как частично мотивированное осуществлением ею права на свободу выражения мнений. Она утверждает, что ее действия не угрожали национальной безопасности или общественному порядку и что наложенные ограничения были явно несоразмерны.

3.5 Государство-участник также нарушило право автора на свободу ассоциации в соответствии со статьей 1 Конвенции. Она являлась основательницей и руководительницей организации по защите прав женщин «Хакки», за что власти подвергали ее арестам, задержаниям и пыткам и допрашивали ее о деятельности этой организации, которую они называли «проститутской организацией», поддерживающей евреев и Израиль. Она утверждает, что ограничения на осуществление ею права на свободу ассоциации были несоразмерными и дискриминационными и имели целью запугать ее, чтобы она прекратила ведение дел своей организации.

3.6 Ссылаясь на общую рекомендацию № 19 (1992) Комитета о насилии в отношении женщин⁶ и его решение по делу *М.Э.Н. против Дании*⁷, автор утверждает, что обращение, которому она подверглась, было дискриминационным и представляло собой гендерное насилие, поскольку оно было направлено против нее как женщины и имело целью помешать ей проводить работу в защиту прав женщин. Она утверждает, что такое обращение следует рассматривать в контексте общей дискриминации женщин в Ливии и патриархальной культуры, глубоко укоренившиеся стереотипы которой сохранились после революции 2011 года⁸.

3.7 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило ее права, вытекающие из пункта d) статьи 2 Конвенции, поскольку она стала объектом преследований как женщина, нарушающая гендерные нормы, и подвергалась обращению, которое было обусловлено ее гендерной принадлежностью и целью которого было запугать ее, чтобы она прекратила свою деятельность по защите прав женщин.

3.8 Автор далее утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 3 Конвенции, которая, как она заявляет, охватывает обязательства государства-участника обеспечивать уважение, защиту и реализацию, в частности, права не подвергаться пыткам, права на свободу и личную неприкосновенность и свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Она утверждает, что дискриминация, которой она подверглась, и попытки властей заставить ее прекратить работу в НПО и бежать из Ливии составляют нарушение статьи 3.

⁶ П. 6.

⁷ CEDAW/C/55/D/35/2011, п. 8.6.

⁸ Автор ссылается на: доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (см. A/70/217), пп.61–62; доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/16/44), п. 21; CEDAW/C/LBY/CO/5, п. 21; CCPR/C/LBY/CO/4, п. 11; письмо организации «Международная амнистия» от 18 октября 2012 года; Human Rights Watch, “A revolution for all: women’s rights in the new Libya”, May 2013, p. 13; Amnesty International, “Annual report: Libya 2013”.

3.9 Автор утверждает также, что стала жертвой нарушения государством-участником ее прав, вытекающих из пункта а) статьи 5 Конвенции. Ссылаясь на замечания Комитета о «сохраняющихся и широко распространенных традиционных стереотипных взглядах на роль и обязанности женщин и мужчин в семье и обществе в целом» в Ливии⁹, она утверждает, что именно такие стереотипы способствовали тому, что она подверглась пыткам, арестам и произвольным задержаниям, а также что в период нахождения под стражей к ней было применено гендерно ориентированное насилие.

3.10 Автор далее утверждает, что стала жертвой нарушения ее прав, вытекающих из пункта с) статьи 7 Конвенции. Власти не предоставили ей защиту в связи с ненавистническими и содержащими угрозы сообщениями по электронной почте, письмами и другими сообщениями, которые касались ее участия в работе в защиту прав женщин и в которых заявлялось, что она отреклась от своей культуры и должна быть казнена. На нее оказывали давление, чтобы она прекратила свою активистскую деятельность, и пытались принудить ее работать на Верховный комитет безопасности.

3.11 Наконец, автор утверждает, что стала жертвой нарушения ее прав, вытекающих из пункта b) статьи 2 Конвенции, поскольку она не получила никакого возмещения ущерба или какого-либо другого ответа на свою жалобу, поданную Генеральному прокурору.

3.12 Автор требует обеспечить применение средств правовой защиты, включая выплату денежной компенсации за материальный и нематериальный ущерб и предоставление средств для продолжения психологического лечения, и провести оперативное, тщательное и независимое расследование в целях привлечения виновных к ответственности. Она также требует, чтобы государство-участник публично извинилось перед ней и взяло на себя ответственность за совершенные в отношении нее нарушения. Наконец, она предлагает Комитету вынести общие рекомендации государству-участнику.

Отсутствие замечаний государства-участника

4. 11 июля 2018 года, 6 мая 2019 года, 28 августа 2019 года и 21 января 2020 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет с сожалением отмечает, что от государства-участника не было получено никаких представлений. В связи с этим Комитет должен основывать свое решение на информации, предоставленной автором, в той мере, в какой эта информация была в достаточной мере подкреплена доказательствами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

5.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

5.2 В соответствии со статьей 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет отмечает, что в материалах дела нет никакой информации, которая указывала бы на то, что этот вопрос был рассмотрен или рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

⁹ CEDAW/C/LBY/CO/5, п. 21.

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. В ответ на ее жалобу на дискриминацию по признаку пола, которая была подана в 2013 году, автор получила только подтверждение получения, несмотря на ее попытки получить дополнительную информацию. Она утверждает, что непроведение властями расследования совпало по времени с крахом системы поддержания правопорядка в Ливии. В свете этого и в отсутствие представлений государства-участника об обратном Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению данного сообщения.

5.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свое сообщение для целей приемлемости сообщения. В соответствии с этим Комитет объявляет данное сообщение приемлемым, поскольку в нем подняты вопросы, относящиеся к статьям 1–3, пункту а) статьи 5 и статье 7 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассматривает настоящее сообщение в свете всей представленной ему автором информации (и в отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника) в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что в нарушение статьи 1 и пунктов b), d) и e) статьи 2 Конвенции государство-участник подвергло ее дискриминации по признаку пола и как защитницу прав человека женщин, поведение которых нарушает сложившиеся гендерные нормы. Она утверждает, что ей угрожали из-за ее деятельности в защиту прав женщин, и что ее трижды произвольно арестовывали и задерживали без ордера на арест, предъявления обвинений или каких-либо оснований по ливийскому законодательству, в том числе 9 августа 2012 года во время семинара по правам женщин. После этого ареста она была задержана членами «Бригады мучеников 17 февраля» и допрошена человеком, представившимся чиновником Министерства обороны. Более того, 11 и 12 августа 2012 года она подверглась гендерным и сексуальным словесным оскорблениям, пинкам, ударам пистолетом и угрозе смерти, в результате чего у нее было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство. Она утверждает, что на территории комплекса она видела автомобиль Верховного комитета безопасности государства-участника и что сразу после издевательств, в результате которых она едва могла двигаться, С., мужчина, представившийся следователем Верховного комитета безопасности, допрашивал ее о деятельности «Хакки», которую он назвал «проститутской организацией», до 4 часов утра. После ее освобождения члены Бригады и сотрудник Верховного комитета безопасности привезли ее обратно в комплекс, где С. снова допросил ее и сказал, что обсудил ее дело с заместителем министра внутренних дел. На следующий день ее заставили встретиться с последним, который не поинтересовался о ее явно видимых травмах. Вместо этого он попенял ей на «шум», который она создала в средствах массовой информации, посмеялся над ее требованиями, касающимися прав женщин, и потребовал подписать письмо о том, что она не будет иметь дела с еврейскими организациями и евреями. Несмотря на последующие попытки, на ее жалобу Генеральному прокурору, поданную в 2013 году, не было предоставлено никакого существенного ответа. В дополнение к заявлению автора Комитет обращает особое внимание на статью в прессе,

в которой заместитель министра внутренних дел заявил, что автор была арестована «законными силами, связанными с Министерством внутренних дел» и что ее организация «отклонилась от своего курса и начала скандировать лозунги за свободу женщин».

6.3 Комитет напоминает о том, что дискриминация по смыслу статьи 1 Конвенции включает гендерное насилие в отношении женщин¹⁰. Такая дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются государствами-участниками или от их имени. Напротив, в соответствии с пунктом е) статьи 2 Конвенции, государства-участники могут также нести ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, если такие государства не проявляют должной заботливости для предотвращения нарушений прав или расследования актов насилия и наказания виновных, а также за предоставление компенсации¹¹. В рамках обязательства проявлять должную заботливость государства-участники должны разрабатывать и осуществлять различные меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, совершаемым негосударственными субъектами, включая принятие законов и создание учреждений и системы для борьбы с таким насилием, а также обеспечение их реальной эффективности и их поддержки со стороны всех государственных должностных лиц и органов, обеспечивающих надлежащее соблюдение законов. Если государство-участник не принимает все надлежащие меры для предотвращения актов гендерного насилия в отношении женщин в тех случаях, когда его органы власти знают или должны знать о существовании риска такого насилия, или не проводит расследования, не привлекает к ответственности и не наказывает виновных и не возмещает ущерб жертвам и пострадавшим от таких действий, то оно тем самым дает молчаливое согласие на совершение актов гендерного насилия в отношении женщин или поощряет их. Такие пассивность и бездействие представляют собой нарушения прав человека. В этой связи Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников, в которой говорится, что «государства-участники должны учитывать все аспекты своих правовых обязательств, вытекающих из Конвенции, в плане уважения, защиты и осуществления права женщин на недискриминацию и на возможность пользоваться равенством» и что «они также обязаны активно реагировать на факты дискриминации в отношении женщин, причем независимо от того, исходят ли такие действия либо бездействие от государства или частных субъектов»¹².

6.4 Комитет напоминает также, что при определении того, когда акты гендерного насилия в отношении женщин следует считать равнозначными пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, необходим гендерно ориентированный подход, чтобы понять, какой уровень боли и страданий испытывали женщины, и что критерии целей и намерений применительно к классификации таких действий в качестве пыток считаются удовлетворенными тогда, когда соответствующие действия или бездействие носят гендерную направленность или совершаются в отношении отдельных лиц на основе их пола¹³. Учитывая арест автора силами, связанными с Министерством внутренних дел государства-участника, 11 и 12 августа 2012 года, физическое

¹⁰ Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, п. 21; общая рекомендация № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, пп. 6–7.

¹¹ Общая рекомендация № 35, п. 24; см. также *Венский кризисный центр по борьбе с бытовым насилием и Ассоциация за доступ женщин к правосудию от имени Гёкче и др. против Австрии (CEDAW/C/39/D/5/2005)*, п. 12.2.

¹² Пп. 9 и 10.

¹³ Общая рекомендация № 35, п. 17.

насилие и словесные оскорбления, которым она подверглась, и тот факт, что, несмотря на ее видимые травмы, государственные должностные лица сразу после этого допрашивали автора о ее организации, занимающейся правами женщин, Комитет считает, что описанное автором насилие носило гендерный характер, а также, что оно, как минимум, было совершено с согласия или при попустительстве государственных должностных лиц и, таким образом, равносильно пыткам, в отношении чего государство-участник не выполнило своих обязательств по расследованию, судебному преследованию, наказанию виновных и возмещению вреда в нарушение прав автора по пунктам b), d) и e) статьи 2 Конвенции, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 Конвенции.

6.5 Комитет отмечает дальнейшее утверждение автора о том, что государство-участник нарушило ее права, вытекающие из пункта c) статьи 7 Конвенции, поскольку его власти заставили ее прекратить работу в организации «Хакки», отказавшись предоставить ей защиту от получаемых ею угроз и пытаясь наказать ее за деятельность по защите прав женщин. Комитет также отмечает, что автор была арестована во время семинара по правам женщин и допрошена по делу «Хакки» сразу после того, как она была подвергнута пыткам. Кроме того, Комитет отмечает критику заместителя министра внутренних дел в адрес «Хакки», по словам которого организация «скандировала лозунги за свободу женщин». Комитет далее отмечает, что государства-участники должны поощрять работу правозащитных организаций и женских неправительственных организаций. В этой связи Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 30 (2013) касательно положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в которой говорится, что «способность [женщин] принимать участие в качестве активных членов гражданского общества» является одной из необходимых «предпосылок создания общества с устойчивой демократией, мира и гендерного равенства»¹⁴. Соответственно Комитет считает, что факты в изложении автора сообщения свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по пункту c) статьи 7 Конвенции, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 Конвенции.

7. Действуя на основании пункта 3 статьи 7 Факультативного протокола и учитывая все вышеизложенные соображения, Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктами b), d) и e) статьи 2 и пунктом c) статьи 7 Конвенции, которые следует рассматривать совместно со статьей 1 Конвенции и содержанием общих рекомендаций Комитета № 19 и № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни и общих рекомендаций № 28, № 30 и № 35. Сделав такой вывод, Комитет не будет рассматривать остальные заявления автора.

8. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении автора сообщения:
 - i) провести оперативное, тщательное и независимое расследование по фактам дискриминации автора, ее ареста, содержания под стражей и применения к ней пыток, в целях выявления виновных и принятия соответствующих мер для их преследования и наказания;
 - ii) обеспечить надлежащее возмещение вреда, включая достаточную финансовую компенсацию автору, соразмерную тяжести и сохраняющимся последствиям нарушений ее прав;

¹⁴ П. 42.

- b) в общем порядке:
- i) принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство;
 - ii) принять и осуществить на практике конкретные и эффективные меры в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти и на всех уровнях системы управления с целью предотвращения гендерного насилия в отношении женщин в общественной и частной сферах и обеспечения защиты от него, в том числе посредством принятия всеобъемлющего законодательства о гендерном насилии в отношении женщин;
 - iii) разработать государственную политику, программы, институциональные рамки и механизмы мониторинга для обеспечения того, чтобы компетентные органы поддерживали и эффективно применяли такое законодательство и с должной заботливостью реагировали на гендерное насилие в отношении женщин, включая насилие, совершаемое негосударственными субъектами;
 - iv) принять немедленные и конкретные меры для прекращения произвольных задержаний, жестокого обращения и всех форм насилия, вымогательства и запугивания в отношении женщин, в том числе со стороны сил безопасности, вооруженных групп и ополченцев;
 - v) ввести в действие конкретные, целенаправленные и эффективные законодательные и другие меры, включая национальный план действий, для обеспечения безопасных и благоприятных условий для защитников прав женщин и активисток и решения существующей в настоящий момент проблемы безнаказанности, в том числе применительно к негосударственным субъектам;
 - vi) публично признать особое место и роль защитников прав женщин и их легитимность в общественных дебатах;
 - vii) обеспечить, чтобы жалобы, касающиеся насилия в отношении женщин, тщательно рассматривались в оперативном порядке, а в отношении виновных, включая негосударственных субъектов, проводились расследования и уголовные преследования и применялись меры наказания, а также обеспечить возмещение ущерба за действия частных физических или юридических лиц в рамках обязанности государства-участника проявлять должную заботливость;
 - viii) взаимодействовать с негосударственными субъектами для предотвращения нарушений прав человека, в частности всех форм гендерного насилия в отношении женщин, связанных с их деятельностью в районах, затронутых конфликтом;
 - ix) обеспечить, чтобы женщины, ставшие жертвами насилия, имели доступ к эффективным гражданским и уголовным средствам правовой защиты и к физической защите, в том числе к услугам психологического консультирования, медицинской помощи и финансовой поддержке;
 - x) обеспечить прохождение сотрудниками полиции, прокуратуры, судебных органов и других правоохранительных органов обязательных учебных курсов по вопросам борьбы с насилием в отношении женщин, включая учет гендерной специфики и рассмотрение жалоб на гендерное насилие в отношении женщин с учетом гендерных особенностей;
 - xi) ликвидировать институциональную практику, поведение отдельных лиц и поведение государственных должностных лиц, которые представляют собой гендерное насилие в отношении женщин или попустительство

такому насилию и создают условия для непринятия мер реагирования или для проявления халатности при их принятии, в том числе посредством обеспечения адекватного расследования случаев неэффективных ответных мер, пособничества и халатности и введения наказания за такое поведение для представителей государственных органов, ответственных за регистрацию, предотвращение или расследование таких нарушений или за оказание услуг жертвам/пострадавшим;

xii) принять конкретные, целенаправленные и эффективные законодательные и другие меры, направленные на создание условий для участия женщин наравне с мужчинами в работе женских правозащитных организаций, неправительственных организаций и ассоциаций, деятельность которых связана с общественной и политической жизнью страны, включая проведение переговоров о мире и избирательных процессов, и для защиты и поощрения такого участия, с тем чтобы способствовать национальному восстановлению на устойчивой и мирной основе, и принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы женщины не подвергались запугиванию, направленному на прекращение их участия в общественной и политической жизни.

9. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом этих мнений и рекомендаций. Государству-участнику предлагается обеспечить перевод мнений и рекомендаций Комитета на язык государства-участника, опубликовать их и содействовать их широкому распространению среди всех слоев общества.
